

...Мир был окрашен пятью цветами.

Сидя на краю небоскреба, возвышающегося прямо над пустотой, Куга Мушики смотрел на раскинувшуюся перед глазами фантастическую картину.

А вид был в самом деле удивительным. Бескрайнее пространство было поделено на пять частей, будто нарезанный на куски торт, и каждая из них отличалась уникальным пейзажем — словно открытка, хаотично склеенная из разных рисунков, не подходящих друг другу.

Трудно поверить, что такое может быть правдой. На деле увидь этот мир прежний Мушики, то принял бы за сон или иллюзию. И такое заключение оказалось бы недалеко от истины: в конце концов, те, кто собрался здесь... были величайшими волшебниками во всем мире.

— ...Позвольте еще раз кратко изложить детали недавнего инцидента, — прозвучал в пятицветном мире ясный голос, который загадочным образом доставал до всех уголков этого громадного пространства. — Подчиненная «Дворцу Тени» волшебница Токишима Курара возглавила группу своих приспешников и устроила восстание во время товарищеского матча, проходившего на днях в «Саде Пустоты». Ее целью было заполучить сердце «Уробороса», мифического фактора гибели, которое было запечатано под библиотекой «Сада», а также раздобыть информацию об объектах, где хранятся остальные фрагменты. Заполучив желаемое, она сбежала. В настоящее время ведутся поиски, однако ее местонахождение все еще неизвестно.

Голос принадлежал черноволосой и черноглазой девушке с холодным взглядом и безэмоциональным выражением лица. На ней была монотонная одежда служанки.

Девушку звали Карасума Куроэ, и она — камергер, служащий директору «Сада». Прямо сейчас она находилась за Мушики. Если точнее, стояла на окне лежащей горизонтально высотки.

— Вот как... — раздался низкий мужской голос, и пространство справа от Мушики едва заметно запульсировало.

В той части пятицветного мира раскинулся бросающий в жуть пейзаж из рядов засохших деревьев и бесплодных земель, которые озаряла кровавая луна. И среди этой картины только здание в западном стиле, напоминающее пучок из шпилей, излучало таинственное сияние.

Там в заготовленном кресле восседал высокий мужчина лет сорока (хотя внешний вид и возраст у волшебников не всегда совпадают). Он носил круглые солнечные очки и длинное пальто, и, несмотря на приличное расстояние, Мушики без труда мог разобрать его голос и

облик.

Его зовут Гурендо¹ Эйсю, он — директор учебного заведения для магов «Священный Пик Пепла».

1. Его фамилия буквально переводится «храм красных/огненных цветов лотоса».

— «Уроборос»... Подумать только, запечатанный Мифический воскрес. Да еще и слился с волшебником, человеком. У вас имеется фотография этой Токишимы Курары?

— Да, — коротко ответила Куроэ и махнула правой рукой как по экрану большого планшета.

В центре пространства возникло гигантское изображение девушки в кричащем наряде, с розовыми волосами и множеством сережек и каффов в ушах, которая позировала и подмигивала как для селфи. Картина, честно говоря, не вписывалась в нынешнюю обстановку.

— ...А другой не найдется? — скривившись, проворчал Гурендо.

— Есть, конечно.

Девушка еще раз махнула рукой, и гигантская картинка поочередно сменялась новыми.

Курара в чудном костюме кигуруми².

Курара, косплеящая горничную.

Курара, чья одежда расплавилась из-за слайма до такой степени, что еще немного — и понадобится цензура...

2. Кигуруми — костюм животного или персонажа, покрывающий все тело.

— Достаточно.

В конце концов, самая первая фотография действительно оказалась самой сдержанной. Смирившись, Гурендо вздохнул.

— Есть еще что-нибудь стоящее упоминания?

— Да. Ее заклинание «Ифлюэнстар», как она сказала, преобразует «известность» в магическую силу. Другими словами, чем больше людей знают ее, чем больше они осведомлены о ее

подвигах, тем она сильнее.

— Вот морока. Выходит, даже наша настороженность подпитывает ее?

— Верно. Кроме того... — Куроэ махнула рукой и заменила проецируемую фотографию видеороликом.

«Приветтики! Время ClaraChannel! Кларафаны, готовы сегодня снова к отвалу башки?

Сегодня я подумала устроить маленький экспериментик. Называется он “Правда ли нежить не умирает?”»

Волшебница на экране, Токишима Курара, весело болтала и активно жестикулировала.

Наблюдая за ней, Гурендо с сомнением приподнял брови.

— ...Это что?

— Видео, которое всего несколько часов назад было загружено на видеосайт для волшебников MagiTube, — сказала Куроэ, опустив взгляд.

Да, даже после сражения в «Саду» и раскрытия своей настоящей личности Курара продолжала выпускать ролики.

— Мы, разумеется, запросили от компании-оператора блокировку ее аккаунта, но, судя по всему, она упорно продолжает размещать видео на новых аккаунтах или аккаунтах своих приспешников. Замкнутый круг, так сказать.

Гурендо схватился за лоб, как если бы у него разболелась голова от объяснения девушки.

— ...И эта кривляющаяся девка — мифический фактор гибели?

— ...Негоже судить по внешности, — прозвучал в ответ монотонный электронный голос.

Его хозяина Мушки моментально определил: так же, как и в случае с Гурендо ранее, пространство слева запульсировало. Оно было окутано пикселеподобными объектами, из-за чего напоминало экран старой видеоигры. В центре мигающего пейзажа с «ужасно низким разрешением» сидел сгорбленный мужчина, подтянув колени к груди. У него были мрачные глаза и очень тонкие конечности, а нижнюю половину его болезненно-бледного лица закрывала кожаная маска.

Это был директор академии «Сумеречный Город» Шикимори³ Байто. Несмотря на молодую внешность, он, как и Гурендо, был одним из могущественных волшебников, приглашенных на собрание.

3. В его фамилии «есть» желтый цвет.

— Эта девушка слилась с «Уроборосом» и обратила в нежить больше сотни волшебников, чтобы напасть на «Сад». Если все это правда, то только оно и важно. Излишняя предвзятость вредит суждению.

— Мог бы и не говорить, и так знаю. Неважно, с кем мы имеем дело, я не намерен действовать небрежно, — с легким раздражением ответил ему Гурендо.

Однако Шикимори, казалось, было все равно:

— Раз беремся судить только по внешнему виду, то ты, например, просто старпёр.

— А ты по-прежнему не знаешь, когда заткнуться.

— Без понятия, под кого ты косишь, но тебе не кажется, что носить круглые темные очки — уже слишком?

— Так, ну ты договорился! — не сдержавшись, рявкнул Гурендо. Если приглядеться, можно было бы увидеть, как его щеки слегка покраснели от смущения.

Как будто реагируя на их разговор, пространство справа от Мушики, напоминающее интерьер величественного здания в японском стиле, пришло в движение. Ряд раздвижных дверей поочередно распахнулись и обнажили в самой глубине бамбуковую штору, за которой угадывался силуэт, прислонившийся к подлокотнику.

— Это все замечательно... — прозвучал женский голос из-за ширмы, принадлежащий директору «Пустого Ковчега» Фуядзё Ао. — Но мне бы хотелось сперва прояснить ответственную за инцидент сторону. Ты согласна со мной, Риндо-сан⁴?

4. «Ао» переводится как «синий, голубой».

Имя Риндо означает цветок горечавка (*Gentiana scabra*), чьи цветы имеют темно-синий оттенок.

— ...!

При этих словах последний человек в этом пространстве вздрогнул. Им была девочка лет 13-14

с собранными в хвост волосами и мужественными чертами лица. Однако сейчас ее волевые брови изогнулись, показывая мрачный настрой.

Ее присутствие здесь могло кому-то показаться необычным, но причина была проста: в отличие от всех собравшихся только она одна не возглавляла какую-либо школу. И словно в подтверждении этого, пространство вокруг нее напоминало белый конференц-зал с одним-единственным стулом.

Девочку звали Шионджи Риндо, и она была ученицей-магом из «Дворца Тени».

Имелись две главные причины, по которым ее — ученицу — пригласили на встречу.

Первая — потому что она родная праправнучка Шионджи Гёсэя, директора «Дворца».

Ну а что до второй причины, то во время вышеупомянутого инцидента многие из ключевых волшебников «Дворца» оказались обращены в нежить.

— То, что Сайка-сан упустила Токишиму Курару — факт... Однако сбежала она благодаря бессмертию, верно? На «Сад» внезапно напало более сотни врагов, но Сайка-сан все равно отбилась от них. Мне кажется, такой подвиг заслуживает похвалы, а не порицания, — всем присутствующим показалось, что Ао обратила свой взгляд на Риндо. — Я хочу знать: куда смотрел «Дворец»? Свыше сотни волшебников, включая директора, стали приспешниками «Уробороса» — и никто ничего не заподозрил?

— П... п-понимаете... — проямлила девушка в ответ на язвительные слова.

Но женщина и не собиралась прекращать:

— Скажи, Риндо-сан, ответь мне. Когда твой дорогой дедушка пал до мерзкой нежити? Или собираешься сказать, что даже сейчас у тебя нет никаких догадок? Честное слово... Это ведь фиаско и для самого почтенного Шионджи, который стал нежитью. Невежество — это одно, но стать пешкой фактора гибели и пойти против человечества? Лучше бы он предпочел тихую смерть.

Все это время стыдливо смотревшая себе под ноги Риндо резко подняла голову и ответила колючим взглядом.

— Как... временный руководитель «Дворца Тени» я приношу глубочайшие извинения за этот инцидент... Мне невероятно стыдно... Я приму любые критику и осуждение, но... я прошу Вас взять обратно оскорбления моего прапрадедушки!.. — с тихой яростью произнесла она.

Руки девушки мелко дрожали, в то время как лицо покрывал холодный пот. И неудивительно. Конечно, негодование Риндо естественно, однако ее собеседник — директор школы для

волшебников. Фуядзё Ао слишком сильна, чтобы ученики посмели сказать ей что-то поперек. Само собой разумеется, что Риндо переполняли нервозность и страх.

Однако просвечивающий сквозь штору силуэт женщины помахал веером, словно в насмешку над ее решимостью.

— Оскорбления? — переспросила Ао. — Удивительные слова. С каких пор констатация факта — оскорбление? В таком случае как мне стоило выразиться? «Шиюнджи Гёсэй, занимая пост директора, оказался глупцом, который даже не смог заметить внезапное нападение одного из своих учеников»? Ах, или, быть может, он испытывал тайное влечение к Токишима Кураре? Я думала, он уже давно зачих, но оказалось, у него еще полно сил.

— ...!

Не в силах больше терпеть, Риндо резко вскочила, отшвырнув стул. Она пригнулась, занимая боевую стойку, и у ее рук и плеч появились два сверкающих узора.

...Инсигния — узоры, которые возникают всякий раз, когда современный волшебник использует технику проявления.

— Второе проявление, «Интэцу Итимондзи»⁵!.. — одновременно с этими словами у ее пояса появился простой тати.

5. Дословно переводится как «прямая от железного метеорита», причем «прямая» подразумевает прямую полосу, след, который оставляет метеор в небе (намек на прямолинейный характер Риндо).

Второе проявление — вторая ступень техники проявления, которая преобразует ману в материю. Другими словами, Риндо приготовилась к бою с Ао.

— ...О? — тон Ао ожидаемо изменился на угрожающий. — Чего ты добиваешься? Пусть мы и здесь, но направить оружие на человека — уже не шутки. Или ты тоже оказалась во власти «Уробороса»? Яблоко от яблони, по-видимому.

— Ни слова больше!..

Одновременно с сердитым криком девушка оттолкнулась от земли. Вероятно, она использовала какое-то заклинание, потому что она со скоростью пули приближалась по прямой к Ао.

— Пф...

Ее цель однако спокойно махнула веером, и перед шторой возникло демоническое синее пламя

в форме гигантской птицы.

Летающая в атаке Риндо и готовая ответить ей Ао — их проявления через несколько мгновений должны были столкнуться. Но...

— Сайка-сама, — предупредила Куроэ.

— ...Угу.

Мушики взмахнул рукой и обрушил с неба небоскреб, разделив волшебниц.

— Хи-и?!

— Ой-ой...

Громадное здание врезалось в землю, едва не зацепив кончик носа Риндо, в пух и прах разнося границы миров, после чего растворилось в воздухе.

— ...Успокойтесь, — произнес юноша, желая утихомирить их.

Его голос принадлежал явно не мужчине. И неудивительно, ведь сейчас Мушики... был не Мушики.

Длинные блестящие волосы, спадающие на лоб и плечи. Изящные черты лица, словно каждая его деталь высечена по золотому сечению, и в центре его — фантастические цветные глаза... Да, это был облик не старшеклассника Куги Мушики, а управляющей учебным заведением для магов «Сад Пустоты» ведьмы Куозаки Сайки.

— ...Риндо.

— Д-да?! — пропищала девушка, стоило ему обратиться к ней.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, но она не та, на кого следует направлять свой клинок. Можешь убрать его ради меня?

— Ах... П-прошу прощения!.. — послушно извинилась Риндо, будто вселившийся в нее злой дух исчез, и развеяла инсигнию с катаной.

После Мушики посмотрел на Ао.

— Тебя это тоже касается, Ао, это уже слишком. Извинись перед Риндо.

— И правда, — равнодушно кивнула женщина. — Я наговорила лишнего. Мне жаль.

— ...Не стоит, — ответила Риндо с кислым выражением на лице. Она еще сердилась, но, похоже, понимала, что ее нынешнее поведение доставляет много проблем.

Нельзя сказать, что проблема была улажена, но, по крайней мере, Риндо с Ао остыли.

Наблюдавшие за происходящим Гурендо и Шикимори также подключились к разговору:

— Достаточно. Что хорошего выйдет, если товарищи-волшебники перессорятся?

— А почему бы и нет? Я не против, если они сойдутся «здесь». Мне даже немного интересно, как юная волшебница выстоит против той самой Фуядзё Ао.

— Ну ты и...

Казалось, если оставить их в покое, следующий спор затеют они, так что Мушики демонстративно кашлянул, чтобы привлечь внимание всех.

— Давайте обсудим конкретные меры. «Уроборос», Токишима Курара, непременно должна быть побеждена. Я прошу вашей помощи.

Спустя час собрание директоров подошло к концу.

По правде говоря, было много моментов, когда Мушики не понимал, о чем все говорят, но он все равно изо всех сил старался удерживать спокойное выражение лица. Всякий раз, когда возникали трудности с ответом, он кивал и обращался к Куроэ, как они договорились заранее. Поскольку прошло всего ничего с того момента, как он стал частью «Сада», девушка и не ожидала от него идеальных ответов. Его важнейшей обязанностью тут было обратиться к главам остальных школ, чтобы продемонстрировать: Сайка жива и здорова.

— ...Думаю, на этом все. Рассчитываю на вашу поддержку, дамы и господа, — Мушики обвел взглядом всех присутствующих, когда встреча закончилась.

Фактически он объявил о завершении, и послышались ответы от остальных:

— Хорошо. Я первым вас покину, если позволите. В следующий раз хотелось бы встретиться по более мирному поводу, — с таким прощанием Гурендо щелкнул пальцами, и он сам, и красное пространство, где он находился, рассеялись точно дымка. После них остался лишь простой конференц-зал.

Следом прозвучал электронный, с тихой примесью помех голос Шикимори:

— Я тоже. Пришлите мне потом подробные данные, — одновременно его тело рассыпалось на пиксели. Вскоре и от его пространства не осталось ни следа.

— О-о-о... — восхищенно обронила Риндо, но затем подпрыгнула, заметив взгляд Мушики. — Ах, эм, я тоже пойду.

— Хорошо. Спасибо, что смогла уделить нам время.

— Что Вы... Это Вам спасибо. А я доставила хлопот, — виновато ответила девушка, затем посмотрела туда, где недавно сидели Гурендо и Шикимори, и робко спросила: — ...П-простите, ничего, если я уйду по-обычному?

— Конечно, — с согласием кивнул юноша.

Скорее всего, увидев то, как эффектно ушли два директора, она подумала, что тоже должна сделать что-то подобное.

Ее поведение было таким милым, что лицо само начало расплываться в улыбке... но каким-то чудом Мушики сдержался. Он посчитал, что если начнет улыбаться, то Риндо смутится еще сильнее.

— С Вашего позволения... — Риндо неловко поклонилась и неуклюжим шагом направилась к выходу, но затем вдруг вспомнила что-то, остановилась и повернулась к Мушики. — Дедушка... Шиндзи Гёсэй жив, так ведь?

— Да. Даже если бы нам захотелось, мы бы не смогли убить его, — ответ пришел от Куроэ.

Ее слова могли прозвучать как шутка или сарказм, однако в голосе девушки не было и намека на подобное. Она озвучила чистую правду.

Получив такой ответ, Риндо напряженно нахмурилась.

— Я понимаю, что прошу о многом, но можно ли мне встретиться с...

— Зависит от причины, но если Вы просто хотите увидеть его, то не советую. Особенно если Вы уважаете достопочтенного Шионджи.

Девушка скрипнула зубами и повернулась к Мушики.

— Я сделаю все возможное, чего бы это ни стоило. Я остановлю «Уробороса»... Остановлю Токишиму Курару! — решительно сказала она, после чего напоследок бросила в сторону Ао злобный взгляд, еще раз глубоко поклонилась юноше с Куроэ и ушла. Ее фигура моментально растворилась в воздухе.

Из-за бамбуковой шторы слышался голос Фуядзё Ао, которая осталась последней в этом месте:

— Эх, молодость... — произнесла она, взмахивая веером, — И этот иррациональный юношеский гнев... Давненько я не испытывала подобного. Или нет... Если говорить точнее, то, возможно, я свыклась. Даже немного завидую ей.

— Завидуешь? Я точно не ослышалась? — прикрыв глаза, заметил Мушики.

Женщина слегка пожала плечами.

— Почему бы и нет? У меня к ней нет никакой неприязни.

— Правда?

Юноша вскинул бровь. Способность наговорить такого без неприязни к собеседнику — своего рода тоже талант.

— Да, разумеется, — слегка кивнула Ао. — Только вот достопочтенный Шионджи — совсем другое дело. Меня переполняют презрение и отвращение к нему. Его академия взяла на хранение фрагмент, а он проиграл фактору гибели и обратился против человечества. Даже убить его мало. Впрочем, как раз потому, что его нельзя убить, он и проблема.

— ...Будет тебе, не стоит так говорить. Мифический ранг совершенно отличается от прочих факторов гибели, это существа за гранью здравого смысла. Ты же и по собственному опыту знаешь об этом, не так ли?

— ...

Ао ответила ему продолжительным молчанием.

Куроэ заранее рассказала Мушки о том, что она вместе с Сайкой принимала участие в подавлении фактора гибели мифического ранга «Левиафан».

— ...Именно поэтому. Нам ни в коем случае нельзя проигрывать факторам гибели. Неважно, что произойдет и что мы предпримем. Храбрость бессмысленна, а похвала ничего не стоит. Для волшебников не существует приза за старания, мы всегда должны показывать только результат. Правильно я говорю, Сайка-сан?

— Ао?..

Мушки слабо нахмурился, уловив в ее голосе глубокую ненависть.

В этот момент тень Ао слегка наклонила голову, почувствовав какую-то странность.

— ...Ты же Сайка-сан, верно?

Юноше показалось, будто его сердце подпрыгнуло от этого внезапного вопроса. Неужели она раскрыла его истинную личность?

Благодаря своей поразительной концентрации и наблюдательности, граничащей с одержимостью, Мушки воспроизводил насколько возможно жесты и речь Сайки. Однако в мире нет ничего идеального (кроме красоты Сайки), поэтому возможно, что какая-то деталь не ускользнула от глаз Ао.

Шторка скрывала ее лицо, из-за чего прочесть ее выражение не представлялось возможным, и Мушки с надеждой глянул на Куроэ.

Однако девушка просто наблюдала за их разговором, вообще никак не меняя выражение лица. На секунду Мушки показалось, что она просто смирилась... но тут же он отмел эту мысль. Как Карасума Куроэ она на собственном примере демонстрировала, как следует отыгрывать свою роль.

Уголки губ юноши приподнялись.

— ...Вижу, за время нашей долгой разлуки твое чувство юмора стало лучше. Или я стала настолько прекрасной, что ты не узнаешь меня?

Через несколько секунд до его ушей долетел вздох Ао.

— Извини. Я спросила нечто странное.

— Ничего, не переживай об этом, — размеренно ответил Мушки, стараясь не выдать внутреннего волнения.

— И снова говорю, — решила сменить тему Ао, — но давно нам не выдавалось возможности пообщаться, Сайка-сан. Если бы не подобный случай, я бы предпочла устроить тебе более теплый прием.

— Да... Верно. Как насчет в следующий раз поболтать за чашечкой черного чая? Будет самый лучший сорт. И кексы.

— Хи-хи, буду ждать с нетерпением. Я искренне надеюсь, что доведется поднять бокал в честь победы над «Уроборосом», — затем Ао вдруг сменила тему: — Кстати, как поживает Рури? От нее не дожدهшься вестей.

Мушки почувствовал, как его бровь практически дернулась из-за неожиданно всплывшего имени, и это неудивительно, ведь ученица Фуядзё Рури, о которой зашла речь, была его младшей сестрой. И вдвойне не должно удивлять то, что в разговоре всплыло ее имя: все-таки Ао тоже Фуядзё.

Хоть юноша совершенно ничего не знал, но семья Фуядзё, из которой происходила его мать, является знаменитым в магическом мире родом. Другими словами, Ао — родственница Рури и Мушки, хоть последний толком и не понимал, кем именно она приходится им.

— Ох, не стоит беспокоиться, она наслаждается каждым днем. Ее способности тоже безупречны, она даже достигла S-ранга. Ну и мне нравится наблюдать за ней.

— Хм... Ясно, — задумчиво произнесла женщина. — Рада слышать. Я бы оказалась в затруднении, если бы она не добилась никаких результатов после того, как пошла против моей воли и поступила в «Сад», — она подняла свое глубоко взволнованное лицо. — Да... Я очень рада, что она успела.

— М-м?

— Ничего, — Ао прикрыла рот веером, чтобы скрыть эмоции. Впрочем, ее лицо и без того скрывала штора. — Что ж, я тоже уже пойду.

— Хорошо. До скорого.

— Да... Нельзя допустить, чтобы мифический фактор гибели свободно хозяйничал. Мы непременно его одолеем... Я сделаю все, что в моих силах, — сказала напоследок она, после чего окружающий ее пейзаж вспыхнул синим пламенем и рассеялся.

Наконец остались лишь Мушки да Куроэ.

— ...Фух, — выдохнул юноша спустя несколько секунд после осознания этого факта, и скопившееся напряжение начало ослабевать.

Лежащий на боку небоскреб, на котором он сидел, исчез, и окружающее пространство вернулось к своему изначальному виду. Они оказались в унылом и довольно пустынном (возможно, из-за размеров и небольшого числа мебели) конференц-зале.

— Хорошо потрудились, — поблагодарила его Куроэ, которая стояла сзади.

Мушики натянуто улыбнулся и посмотрел на нее.

— ...Надеюсь, что так. В самом конце она, кажется, что-то заподозрила.

— Директор Фуядзё всегда такая. Даже когда Сайка-сама была в добром здравии, она иногда внезапно начинала говорить глубокомысленные вещи или бросалась провокационными вопросами, в которых не было смысла.

— ...Понятно, — он еще раз натянуто улыбнулся и вздохнул. — И все же это слишком вредно для моего сердца.

Он посмотрел на свою правую руку и стал вспоминать сцену, которая недавно его окружала. Пространство, разделенное на пять цветов. Ссору Риндо и Ао. И небоскреб Сайки, остановивший их... С точки зрения Мушики, это была совсем нешуточная ссора, которая могла привести к смертям. Даже сейчас его сердце продолжало колотиться.

Куроэ тем не менее вела себя крайне спокойно.

— Не стоит переживать. Как я уже рассказывала, никого из них в реальности здесь не было. Да, я попросила Вас остановить ссору, иначе она стала бы уже проблемой, однако даже если бы дошло до кровопролития, никто бы не умер.

Верно. Все, что Мушики видел недавно, было проекциями, созданными с помощью магии, — так сказать, удаленная встреча в стиле волшебников. В этой комнате используется заклинание, которое подстраивает окружающий вид под магическую силу волшебника, находящегося внутри.

— Но ты разве не говорила, что части сознаний соединяются между собой? Мне кажется, сильное воздействие могло оказать влияние и на сам организм.

— Они бы не умерли, — твердо сказала Куроэ, и юношу прошиб пот.

— ...Ясно.

Девушку, похоже, это особо не беспокоило, и она сменила тему:

— Что ж, хоть в средствах мы и ограничены, курс определен. Теперь давайте делать то, что в наших силах.

— В наших силах?..

— Да. Пока что — практика. Чтобы овладеть техниками Сайки-сама и собственной магией, Вам срочно необходимо поднять уровень мастерства. Даже если Токишима Курара найдется, толку особо не будет, если Вы не сможете нормально сражаться, — она посмотрела на часы в своей руке. — К счастью, совещание закончилось рано, у нас еще много времени. Если начнем сейчас, то успеем до первого урока. Давайте немедленно приступим к подготовке.

— Какой подготовке?

— К чему притворство? Мы же делали это множество раз, — прикрыв глаза, Куроэ обняла Мушки за шею и приблизила губы к его уху. — ...Или же ты предпочитаешь, когда доминирую я? — соблазнительно прошептала она, и у юноши от неожиданности перехватило дыхание.

Ее тон совершенно отличался от тона служанки, звучавшего до сих пор. Такое заигрывание напоминало Сайку, которую сейчас изображал Мушки.

Тем не менее в этом нет ничего удивительного. В конце концов, Куроэ и есть настоящая Куозаки Сайка.

Стоит начать с того, что в этом мире не существует человека по имени «Карасума Куроэ». Она — экспериментальный гомункул (искусственный человек) без души, которого создала Сайка. Около месяца назад в результате некоего инцидента Сайка получила смертельное ранение, и прежде, чем ее сознание полностью исчезло, она перенесла свою душу в искусственное тело по имени Куроэ.

Проще говоря, в данный момент параллельно существовали «Тело Сайки, слившееся с Мушки» и «Сайка, обитающая в теле Куроэ».

И «подготовка», которую упомянула девушка, — не что иное, как возвращение Мушки в его изначальный вид. Сейчас его тело постоянно излучает магическую силу, и когда выделяемое количество маны резко возрастает, организм пытается пресечь это и переходит в «безопасный режим» с меньшим расходом — то есть происходит преобразование формы, и Мушки возвращается в свое тело.

Ну а способом добиться такого результата было «это».

Магическая сила и психика тесно связаны. Иначе говоря, при резком возбуждении возрастет и количество испускаемой маны.

— Хе-хе, какой нехороший мальчик. Возможно, мне стоит наказать тебя...

— А-ах... знаете...

И Куроэ, и Мушики — оба покраснели от этой ролевой игры.

— ...Простите, я забыла кое-что спросить. Это насчет ученика по имени Куга Мушики, который упоминался в докладе...

Внезапно дверь в комнату открылась, и к ним робко заглянула нынешний представитель «Дворца», Шионджи Риндо, которая недавно ушла.

— А...

— Э...

— ...И-и-и?! — увидев Мушики с Куроэ, она моментально стала ярко-красной. — Ах... Эм... Простите! И-и-и-извините, что помешала-а-а-а! — прокричала она, взволнованно размахивая руками, и быстро убежала прочь.

— ...

— ...

Оставшиеся Мушики и Куроэ пару секунд ошеломленно стояли...

— А...

...Но затем тело юноши окутал бледный свет, и он превратился в старшеклассника с андрогинной внешностью. Он вернул свой изначальный облик.

Если бы трансформация произошла на несколько секунд раньше, то Риндо могла бы стать очевидцем этого события. Их пронесло буквально на волосок.

Прищурившись, Куроэ посмотрела на нынешний вид Мушики, после чего с подозрением спросила:

— ...Может быть, тебе больше нравится, когда кто-то наблюдает?

— Все не так! — закричал юноша.

◇ ◇ ◇

Учебное заведение для магов «Сад Пустоты» располагалось в городе Одзё префектуры Токио и делилось на пять больших секторов.

Восточный сектор — сосредоточение исследовательских институтов и прочих подобных сооружений.

Западный сектор, где сконцентрировались тренировочные объекты.

Южный сектор, в котором находились общежития для учащихся и коммерческие заведения.

В северном секторе стояли особняк Сайки и частные учреждения.

И, наконец, в центральном секторе располагались учебные корпуса академии.

Покинув специальный конференц-зал в северном секторе, Мушики и Куроэ направились по асфальтированной дороге в центр.

По мере приближения к центральному сектору дорога постепенно становилась шире, а между пышно разросшимися, густыми деревьями мелькали различные сооружения. Поскольку обычно Мушики ходил в школу из общежития в южном районе, такая смена обстановки ощущалась для него в новинку.

Но дело было не только в непривычных пейзажах.

— ...Как и думал, восстановление еще не закончили, — пробормотал он.

Дальше впереди были видны разрушенные отдельные участки дорог и даже некоторые здания, над ремонтом которых как раз сейчас трудились рабочие. По всей видимости, это были последствия недавнего инцидента.

— Похоже на то, — ответила Куроэ, которая шла рядом.

Ее манера речи и аура полностью вернулись к обычному образу невозмутимой служанки. Мушики больше нравилось, когда она говорила с ним более естественно, но если существовал даже самый малый риск того, что ее истинная личность окажется раскрыта, она обычно играла роль Карасумы Куроэ.

— Повреждение зданий во время товарищеских матчей — обычное дело, однако в этот раз масштаба оказался настолько велик, что потребуются больше времени. Если в восстановлении участвовала бы еще и Сильбер, возможно, работы шли бы немного эффективнее.

— Ага... — тихо вздохнул Мушики, когда прозвучало это имя.

Сильбер была искусственным интеллектом, который в одиночку контролировал систему безопасности «Сада» и управлял информацией. Однако во время недавнего происшествия она, как и учащиеся «Дворца», оказалась под контролем Курары и стала врагом. Можно сказать, сам «Сад» оскалился против них, и даже сейчас Мушики ощущал холодок по спине, когда думал о том, как им удалось выжить.

Поскольку Сильбер — искусственный интеллект, ее можно восстановить. И все же прошло уже несколько дней, но юноша до сих пор нигде не видел ее.

— Интересно, ее все еще не починили? Как-то даже немного грустно без нее...

Вдруг юноша удивленно округлил глаза, увидев, как навстречу к ним шла знакомая фигура.

— Что-то случилось, Мушики-сан?

— Нет, просто там... — он с рассеянным видом указал вперед.

Красивая девушка лет восемнадцати медленно шла в их сторону. Ее большая грудь грозила вот-вот вырваться из-под одежды и покачивалась при каждом шаге, а длинные-предлинные серебристые волосы практически волоклись по земле.

Сомнений быть не могло. Это трехмерная проекция, которую ИИ «Сада» Сильбер использовала для коммуникации с людьми.

Не замечая Мушики с Куроэ, Сильбер шла прямо на них, что-то тихо бубня под нос.

«Что ж», — юноша рассудил: она просто проекция, поэтому он не должен столкнуться.

— Чего? — не сдержал он своего удивления, когда его вытянутые пальцы потонули в груди Сильбер.

Спустя мгновение Сильбер вздрогнула, и слабые колебания через ее грудь передались пальцам Мушки.

— А... Ах... Ч-ч-ч-ч... — услышал он следом очень тихий голос и с сомнением нахмурился.

— У нее физическое тело?.. Нет, но как вообще?..

— Мушки-сан. Для начала опустите, пожалуйста, руку.

— Ой, — после напоминания Куроэ он торопливо отдернул руку от груди. — П-простите, — извинился он.

— Н-нет... все нормально... — послышался очень тихий голос Сильбер, который легко можно было бы упустить, если не обратить внимание. — Хе-хе... Я просто слегка удивилась... Это ты прости меня, что пришлось коснуться чего-то вульгарного... Я просто потерялась в мыслях... — натянуто улыбнулась она.

На мгновение Мушки подумал, что она сердится на его нахальное поведение, но, видимо, нет. Скорее, девушка просто не привыкла улыбаться.

И тут его наконец осенило: девушка, стоящая перед ним, — не та Сильбер, которую он знал. Да, черты лица и фигура были точь-в-точь как у нее, но одежда, выражение лица и атмосфера вокруг нее совершенно отличались.

Подобно святой, ИИ Сильбер носила белые одежды и изящно улыбалась, играя роль всеобщей старшей сестры (самопровозглашенная). А девушка перед ними, напротив, хоть и имела схожие черты, но носила максимально закрытое платье в стиле готической Лолиты, обильно украшенной оборками. Она сильно сутулилась, и ее длинная челка в зависимости от ракурса скрывала половину лица. Зрение, похоже, у нее тоже было не очень хорошим, поскольку она носила очки в тонкой оправе. Сжавшись, она пряталась в тени зонтика от ненавистного солнца.

Если Сильбер — ян, то эта девушка — инь. Их ауры диаметрально отличались друг от друга.

Пока Мушки стоял в ступоре, Куроэ начала объяснять:

— ...Мушки-сан. Хоть они и похожи, она — не управляющий ИИ Сильбер.

— А, да... Похоже на то. Но кто тогда?.. — спросил он, глядя на девушку.

— Хильдегарда Сильбер, — ответила Куроэ, точно прочитав его мысли. — Создатель ИИ Silber и руководитель технического отдела. А также член «Рыцарского ордена».

— Создатель Сильбер?! Да еще и рыцарь?! — прокричал Мушки с круглыми от удивления глазами, и плечи Хильдегарды вздрогнули.

— Э-хе-хе... — рассмеялась она неловко, словно желая уклониться от ответа. Все-таки она точно не привыкла улыбаться перед посторонними.

— ...Слушай, Куроэ, она точно рыцарь? — шепотом спросил юноша, чтобы Хильдегарда не услышала.

«Рыцарский орден» — спецподразделение под непосредственным руководством Сайки, которое состоит из самых могущественных волшебников «Сада». Возможно, это прозвучит грубо по отношению к Хильдегарде, но она немного отличалась от рыцарей, которых знал Мушки.

Куроэ, вероятно, догадалась о его сомнениях.

— Чтобы попасть в «Рыцарский орден», необходимо иметь высокий ранг волшебника, реальные достижения и одобрение Сайки-сама. Необязательно учитываются одни лишь боевые возможности... В каком-то смысле разработчик ИИ, который в одиночку охраняет «Сад», защищает учеников больше, чем кто-либо еще из «Ордена».

— Вот оно как...

Мушки устыдился собственной поверхностности и в то же время в очередной раз осознал проницательность Сайки. Он опустил глаза, стараясь изо всех сил сдержать слезы, готовые вот-вот потечь.

— Э-эм... Что случилось?.. — наклонив голову в замешательстве, спросила Хильдегарда.

— Ах, ничего, — он, разумеется, не мог ей рассказать правду и вместо ответа задал вопрос, уже давно волнующий его: — Простите, насчет Сильбер... А почему она хочет, чтобы ее называли сестренкой?

Это был вопрос, чтобы просто сменить тему, но также Мушки давно хотел его задать. В конце концов, Сильбер очень хотела быть старшей сестрой, и не только для учеников — даже учителя звали ее «сестренка». А если к ней обращались как-то иначе, она никак не реагировала и, как правило, немного дулась. Для управляющего ИИ это слегка проблематичная черта.

Хильдегарда заметно вздрогнула.

— Б-без... без понятия...

— Э, но ведь Вы ее создали... И выглядит она так же...

— Ух... — лицо девушки напряглось. — Тоже не знаю почему... Когда я встроила программу самообучения, прежде, чем я заметила... она превратилась в «сестренку для всего человечества»?.. Я совсем не понимаю... И... я не возражаю против трехмерного изображения для личного общения, но почему она взяла за модель меня?.. Мне так неловко... хочу, чтобы она прекратила...

— Мушки-сан, — вмешалась Куроэ, когда на глазах Хильдегарды навернулись слезы. — Не наседайте на нее слишком сильно. Она невероятно способная, но также и крайне ранимая.

— А... П-простите... — извинился Мушки.

— Вс-все в порядке... — пролепетала девушка, хотя по ее тону было ясно, что она далеко не в порядке.

Куроэ кашлянула и сменила тему:

— Кстати, довольно необычно, рыцарь Хильдегарда, чтобы Вы выходили в такую рань.

— А... Эм... Понимаете... это... восстановления... Сильбер... — неуверенно ответила Хильдегарда. Половину ее слов едва можно было разобрать, но в целом понятно, что она шла восстанавливать Сильбер.

— Все-таки потребуется еще время? — уточнила Куроэ.

— А... Д-да... — Хильдегарда едва заметно кивнула. — «Уроборос» же... фактор гибели мифического ранга... так ведь?.. В ядре Сильбер используются несколько биологических компонентов... так что сила «Уробороса» обратила их в нежить... Полное восстановление... практически невозможно... Единственный способ — реконструировать на основе внешних бэкапов⁶... но в это время безопасность будут контролировать стандартные ИИ и люди... — она начала подробно объяснять.

6. Бэкап (англ. backup) — резервная копия. Ну мало ли, вдруг кто не знает)

Из-за того, что она говорила тихо и очень быстро, Мушки плохо улавливал суть объяснения, но все же ему стало ясно, что для полного восстановления Сильбер понадобится еще какое-то время, и даже если получится ее починить, она, вероятно, окажется не той Сильбер, которую

он знал.

— Вот как... — подавленно произнес юноша.

— Ч-что?.. — испуганно спросила Хильдегарда.

— Просто... подумал, что будет грустно, если не смогу поговорить с Сильбер. Хотя я и знал ее недолго, но она много раз помогала мне...

Глаза девушки расширились от удивления.

В этот момент со стороны главного корпуса послышался звонок. Они задержались дольше, чем рассчитывали.

— Ох, уже время? Рыцарь Хильдегарда, прошу нас простить, но нам пора на занятия. Давайте поторопимся, Мушки-сан.

— А, да. До свидания. Еще раз извините, что налетел на Вас.

— Э... А... Да... — Мушки с Куроэ уже собрались уходить, но их остановил голос Хильдегарды:
— П-подождите...

— ...Да, что такое? — юноша остановился.

Хильдегарда неуверенно продолжила:

— Эм... Я хоть и упомянула про биологические компоненты... но это не меняет тот факт, что Сильбер — ИИ... Ее структура в корне отличается от человеческой... Когда я говорила про внешние бэкапы, я имела в виду, что ее память хранится в нескольких местах...

— Чего? — Мушки наклонил голову, не понимая, к чему она клонит.

— Э-э-эм... — промычала она тихо и погрузилась в молчание.

Вместо нее пояснила Куроэ:

— Вкратце, хоть она и сказала, что полностью восстановить Сильбер будет трудно, она хочет, чтобы Вы не переживали, ведь новая Сильбер не станет вдруг совсем другим человеком.

— ...Д-да, — кивнула Хильдегарда. — Она хоть и с-странный ИИ... но все-таки мой милый

ребенок... Спасибо, что подружились с ней...

— Нет, что Вы. Вам спасибо.

— А... эм... Э-хе-хе... — по-прежнему неуклюже, но немного радостно посмеялась она в ответ на благодарность Мушики.

◇ ◇ ◇

Несмотря на то, что «Саду» обучают магов, здесь были учителя и ученики, и поскольку ведется преподавание знаний, занятия мало чем отличались от обычных школ «снаружи».

Расписание тоже не стало исключением. Утро начиналось с классного часа, после которого в первой половине дня шли уроки с первого по четвертый, а после обеденного перерыва — пятый и шестой. Другими словами, Мушики и Куроэ, которые услышали звонок на занятия на улице, очень сильно опоздали.

— А, Куга-кун, Карасума-сан. Утречка, — окликнула их ученица, заметив, когда они вошли в класс. У нее были аккуратно уложенные мягкие волосы и нежные черты лица.

Эту одноклассницу звали Нагэкава Хидзуми.

— Привет, Нагэкава-сан, — помахав рукой, ответил Мушики.

— Доброе утро, — поздоровалась следом Куроэ.

В классе находились только ученики; все болтали с друзьями или готовились к занятиям. Похоже, Мушики с Куроэ сумели проскользнуть в перерыв между утренним классным часом и первым уроком. К сожалению, они не успели на переключку, но им невероятно повезло, что не пришлось врываться прямо посреди урока.

— ...Опоздываете, — суровым тоном, контрастировавшим с приветствием Хидзуми, заговорила с ними девушка с волевым лицом, чьи длинные волосы были собраны в два хвостика.

Это была Фуюдзё Рури — младшая сестра Мушики, которую в разговоре упомянула Ао.

— Отлыниваешь? Неужели совсем не понимаешь, что значит быть магом?! И вообще, я даже не

признаю тебя им! — торопливо добавила она.

Прошло уже больше месяца с того момента, как Мушки поступил в «Сад», однако его сестра до сих пор пытается заставить его отказаться от идеи стать магом. Если бы он сказал что-нибудь в ответ, то разговор усложнился бы, поэтому юноша с натянутой улыбкой намеренно сменил тему:

— А, извини, Рури. Надо было сделать кое-что.

— «Кое-что»? Что именно?

— Ну-у... Всякое разное там, — расплывчато ответил он, поглядывая на Куроэ. Он, разумеется, никак не мог рассказать сестре, что превратился в Сайку и участвовал в собрании директоров.

Рури с недоумением посмотрела на них... а затем подпрыгнула, о чем-то догадавшись.

— К-кстати, ты же с Куроэ пришел в школу! Чем вы вдвоем занимались?! — покраснела она, тыкая пальцем то в него, то в сторону девушки.

Мушки удивленно распахнул глаза от случайно образовавшегося недоразумения.

— Н-не-не-не, мы ничего не делали!

— ...Правда?

— Правда!

— ...То есть она не обнимала тебя со спины и ничего соблазнительно не шептала на ухо?

— ...Не-ет.

Юноша невольно отвел взгляд, услышав настолько подробное описание недавней сцены, будто она наблюдала ее собственными глазами. Судя по всему, предположение Рури попало в цель совершенно случайно... но ее интуиция оказалась просто невероятной.

— Это что за пауза была?! В глаза мне смотри!

— Н-нет... Такого точно не было! Так ведь, Куроэ?!

С мольбой о помощи Мушки снова посмотрел на Куроэ, пока Рури трясла его за плечи.

— Вы поступаете неправильно, рыцарь Фуядзё. Возьмите себя в руки.

— И-именно. Отпусти Кугу-куна...

— Если не обхватите шею руками, не сможете нокаутировать его.

— Карасума-сан?! — вскрикнула Хидзуми.

Куроэ все же решив, что все зашло далеко, или, может быть, удовлетворившись реакцией Рури, тихо вздохнула и постучала ту по плечу вместо Мушики⁷.

7. Не знаю, почему Тачибана прям сделал такое уточнение. Может быть, я просто слишком много думаю, но мне кажется, он подразумевает хлопки по татами или оппоненту в дзюдо (да и некоторых других единоборствах), когда признаешь поражение и просишь оппонента прекратить захват.

— Это была шутка. Мы с Мушики-саном просто случайно встретились по пути.

— ...П-правда?..

Непосредственная причина, почему Мушики взяли в захват, были слова Рури о свадьбе, но все равно слов Куроэ хватило, чтобы успокоить ее. Рури ослабила хватку и наконец отпустила брата. Тот обессиленно упал на пол, но через несколько секунд, пошатываясь, приподнялся.

— Ты в порядке, Куга-кун?.. — спросила Хидзуми.

— Да, более-менее...

Рури наконец, похоже, вернула свое хладнокровие и неловко протянула ему руку.

— ...Извини. Я немного вышла из себя.

— Немного?..

Мушики горько улыбнулся, но все равно принял протянутую руку и встал на ноги.

Рука Рури, которая день за днем сражается в качестве волшебника «Сада», была удивительной на ощупь: в ней ощущалась и хрупкость, свойственная девушке, и в то же время сила воина.

— ...М? — взгляд Мушики вдруг встал удивленным.

В приоткрытое окно класса влетело нечто необычное — синяя птичка, чьи перья колыхались словно пламя... Или, возможно, правильнее будет сказать «пламя, принявшее форму птички»? Она легко порхала в воздухе, держа в клюве письмо.

— Что это?..

Все остальные, услышав Мушки, проследили за его взглядом и тоже заметили маленького гостя. Рассматривая птицу, они начали делиться впечатлениями.

— ...Фамильяр? Как необычно... — едва заметно нахмурилась Рури, и тут птичка уронила ей в руку письмо, после чего растворилась в воздухе, будто выполнив свою роль. — Письмо? Мне?

Она с любопытством осмотрела конверт с обеих сторон. На лицевой стороне было написано: «Уважаемой Фуядзё Рури».

Впервые видя что-то подобное, Мушки с легким восторгом обронил:

— Вот это да. Вот, значит, как волшебники обмениваются письмами...

— Нет, не так.

— Чего? — он ошеломленно округлил глаза, услышав категоричный ответ Рури.

— Раньше, может быть, так и делали, но сейчас все пользуются специальными приложениями для волшебников или электронной почтой. Так гораздо быстрее, надежнее и проще. Да и неэффективно тратить магическую силу, чтобы передать послание самое большее из сотни-другой символов.

— Ты... наверное, права.

Если подумать, Сайка уже говорила нечто подобное: что все еще достаточно много традиционалистов предпочитает старые и проверенные временем технологии.

— Ну, я не говорю, что преимуществ совсем нет. Например, проще доставлять небольшие посылки, как, допустим, амулет фулу⁸. Да и на серверах не оставляешь информацию. А еще... вот, твоя реакция, Мушки.

8. Фулу — китайская разновидность амулета, письменная форма магического заклинания.

— Моя реакция?

— Ты же подумал «Вот это да!», когда увидел, как фамилльяр принес письмо, не так ли? Вот и все. Крутой вид, если коротко.

— «Вид»?.. И все?

— «Крутизна» в колдовстве очень важна. Магическая сила и дух тесно связаны между собой. Ты ведь тоже будешь в большем восторге от крутой магии, чем от какой-то странной, так ведь? Взлеты и падения настроения немало влияют на итоговый результат заклинания, а мысль «Я могу использовать такую поразительную магию!» напрямую ведет к уверенности в себе. Поэтому фамилльяров еще используют для важных сообщений или оповещений об официальных событиях.

— Понятно... — соглашаясь, Мушки кивнул. — Спасибо, Рури, было очень познавательно.

— П-пф, я вовсе не для тебя... Стоп, — девушка вздрогнула от осознания. — Ты почему учишься?! Не вытягивай невзначай из меня информацию!

— Рури-чан в своем репертуаре... — нервно улыбнулась Хидзуми и перевела взгляд на письмо, которое держала подруга. — Может, откроешь?

— М? А... точно. Интересно, что там? Кажется, этот фамилльяр из главного дома... — гадая, Рури сломала печать, достала из конверта лист и пробежалась по нему глазами. — Ч... Ч... Чт... — ее руки задрожали, и она завопила: — Что за фигня-я-я-я-я-я-я?!

— Р-Рури?!

— Что там?!

Мушки с остальными оказались ошеломлены ее внезапной реакцией, и Рури с растерянным видом бросила письмо на парту.

— Почему?.. Зачем?.. Ничего не понимаю! Почему так внезапно?.. — она махнула в сторону письма, предлагая взглянуть.

Мушки, Хидзуми и Куроэ прочитали его.

— Ч-чего?!

— Э-э?!

— ...Хм.

Они, как и Рури, пришли в замешательство и нахмурились. И неудивительно, любой бы растерялся, увидев такое сообщение.

На бумаге аккуратным почерком было написано следующее:

«Уважаемая Фуядзё Рури!

Мною принято решение о Вашем браке. Примите мои искренние поздравления.

За сим прошу Вас срочно вернуться в главный дом, дабы провести свадебную церемонию.

Фуядзё Ао»

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

<http://tl.rulate.ru/book/59033/2364421>